

В этом сентябре Кирилл Тютюнник, как и тысячи других питерских первоклашек, мог бы пойти в школу. Но мальчику приходится учиться другому: вот уже долгих два года продолжается неравная битва между Кириллом и нейробластомой — злокачественной опухолью. После первых попыток лечения российские врачи отказались от пациента. Родителям мальчика — самым обычным петербуржцам — пришлось искать новые пути борьбы со страшным диагнозом: в марте этого года они перевезли ребенка в США, где пытаются победить болезнь с помощью экспериментальных способов лечения. Это история о жажде жизни и силе духа. На месте родителей Кирилла могут оказаться другие люди. Но они не должны опускать руки перед бедой. Главное — помнить: каждый из нас на самом деле гораздо сильнее, чем сам себе кажется.



МК — СПРАВКА

Нейробластома — злокачественная опухоль нервной системы. В основном обнаруживается в забрюшинном пространстве, чаще всего — в надпочечниках. Встречается только у детей. Ежегодно нейробластомой заболевают 6–8 детей на миллион детского населения до 15 лет (средний возраст — 2 года). В структуре всей онкологической заболеваемости нейробластома составляет 7–11 процентов от общего числа злокачественных опухолей у детей, занимая четвертое место после острых лейкозов, опухолей центральной нервной системы и злокачественных лимфом. Четвертая стадия заболевания протекает с метастазами в костях скелета, легких, отдаленных группах лимфатических узлов и других органах.

лечение Кирилла в американской клинике.

А уже в декабре 2009 года мальчик вместе с родителями отправился в США.

— Когда летели в Хьюстон, в Техасе неожиданно впервые за многие годы выпал снег! — вспоминает Алексей. — Это был хороший знак — словно мы привезли русскую зиму в этот жаркий штат. Я верил: здесь моего сына вылечат!

Правда, первые клинические испытания не дали результата — мальчик на препараты не реагировал. Американские врачи применили несколько различных схем лечения, снова потребовалось несколько курсов химиотерапии и переливание крови. Главным в тот момент было взять опухоль под контроль, остановить ее разрастание.

В марте этого года родители перевезли Кирилла из Хьюстона в Орlando (штат Флорида), там он сейчас и продолжает курс лечения экспериментальными препаратами. По словам родителей, мальчик мужественно переносит все тяготы болезни и разлуку с родными и друзьями. За весь курс лечения в Хьюстоне родителям пришлось заплатить около 150 тысяч долларов. С помощью одного из благотворительных фондов удалось найти еще 78 тысяч долларов для клиники в Орlando, но эти деньги уже закончились. Кирилл прошел четыре курса химиотерапии (один курс обходится в 30 тысяч долларов), и сейчас началось облучение опухоли (50 тысяч долларов). Алексей и Наталья залезли в долги.

— Лечение нашего сына продолжается уже «в кредит» — в ближайшее время нам предстоит оплатить клинике около 150 000 долларов. Этим денег у нас нет. Но мы ни о чем не жалеем. По результатам последних обследований удалось добиться стабилизации состояния Кирилла. А насчет денег мы что-нибудь придумаем. Я теперь хорошо знаю, сколько вокруг отзывчивых к чужому горю людей, — радуется Алексей Тютюнник. — Всем людям, столкнувшимся с подобной бедой, я могу сказать: боритесь до конца, помогайте своему ребенку выкарабкаться! Если есть хоть малейший шанс на выздоровление, его надо использовать. Если по-настоящему любите человека, ради него можно горы свернуть.

Корреспондент «МК» в Питере» связался с самим Кириллом по скайпу.

— Я очень хочу вернуться в Петербург, к бабушке и своим друзьям, — признался мальчик. И очень серьезно добавил: — А когда я вылечусь и вырасту, то стану врачом. Буду помогать таким же детям, как я, которые попали в беду!

Александр КОНСТАНТИНОВ

Адрес странички Кирилла:
<http://vkontakte.ru/club3201422>

ОБЛУЧЕННЫЙ ЛЮБОВЬЮ

Петербургская семья совершает чудеса в борьбе за жизнь своего ребенка

Гром среди ясного неба

Кирилл рос самым обычным ребенком — общительным, активным и полным сил. Все в одночасье изменилось в апреле 2008 года. Именно тогда мальчик стал жаловаться на боль в ноге. Обеспокоенные родители отвели его в травмпункт, где врачи, подозревая простой ушиб, назначили прогревания. Когда заболела и вторая нога, родители обратились к специалистам Детской городской больницы № 2. Подозрение на артрит тазобедренных суставов не подтвердилось. Диагноз врачей был совсем другим: у Кирилла обнаружили нейробластому 4 стадии с поражением правого надпочечника с метастазами по всему телу.

— Этот диагноз был как гром среди ясного неба, — вспоминает те страшные дни отец мальчика Алексей Тютюнник. — Нас направили на лечение в 31-ю детскую больницу. Моя жена Наталья уволилась с работы и стала фактически жить в палате у сына. Я навещал их каждый вечер, а на выходных тоже оставался с Кириллом...

Началась напряженная борьба с болезнью — мальчику пришлось пройти шесть курсов химиотерапии. Но через какое-то время стало очевидно: злокачественная опухоль на «химию» не реагирует. Ребенок мучился от боли и с трудом мог вставать на ноги, до того болевые пораженные метастазами кости. Безумно болел живот, в котором был очаг опухоли. Мальчика постоянно тошнило. Тогда специалисты решили провести операцию по удалению всех очагов опухоли.

— Мы с нетерпением ждали эту операцию, — сдерживая слезы, рассказала «МК» в Питере» Наталья Тютюнник. — После нескольких курсов химиотерапии Кирилла неважно себя чувствовал. Полностью пропал аппетит, он ослаб, постоянно была высокая температура. Единственное, что поддерживало интерес Кирилла к жизни, — игровая приставка, которую нам принесли друзья. Сын играл, готовясь к операции. Но ее несколько раз переносили из-за плохого об-

щего состояния сына.

В сентябре 2008 года операция, наконец, была проведена. Кириллу удалили надпочечник, часть печени и пораженные опухолью лимфоузлы. Родители с благодарностью вспоминают тех, кто отдал мальчику свою кровь, — ведь для операции потребовалось 40 доноров. Еще через пару месяцев ребенку сделали операцию по пересадке костного мозга. С этого момента ему нужно было принимать дорогостоящий препарат «Роаккутан» и регулярно сдавать анализы.

— Несмотря на то, что мы по факту лечились за счет бюджета, «Роаккутан» и другие препараты и оборудование нам приходилось покупать за свой счет, — рассказывает отец мальчика. — Я занимал деньги у знакомых, у друзей, на работе. В тот момент я работал обычным менеджером в компьютерной фирме, денег катастрофически не хватало. На «Роаккутан» и другие препараты уходило в среднем 30–40 тысяч рублей в месяц. Тогда я даже и предположить не мог, что совсем скоро мне нужно будет искать на лечение сына сотни тысяч долларов!

«Вашему сыну уже не помочь...»

Вскоре после трансплантации Кирилл пошел на поправку и даже был выписан из больницы. Родители были на седьмом небе от счастья. Еще бы: их сын, еще недавно проводивший все время в палате, теперь снова бегал, играл в футбол и радовался жизни! Но, увы, счастье оказалось преждевременным — страшная болезнь никуда не делась. Она просто временно отступила, затаилась, выжидая удобного момента, чтобы снова вырваться наружу. Сентябрь 2009 года стал страшным месяцем — именно тогда одно из обследований показало, что опухоль опять распространилась на оставшийся надпочечник, лимфоузлы и костный мозг. Врачи, еще недавно полные оптимизма, теперь только разводили руками.

— Один из врачей отвел меня в сторону и сказал: «Все, папа, ва-



шнему сыну ничем нельзя помочь. Вы можете попрощаться с ним, он уже никогда не выздоровеет», — вспоминает отец мальчика. — Я оттолкнул его в сторону и пошел к Кириллу. В эту секунду я так хотел, чтобы мой сын жил, чтобы играл, как и его ровесники! Именно тогда я пообещал себе, что мы с Наташей вылечим его любой ценой!

От семьи отвернулись не только российские, но и многие иностранные клиники. Все врачи говорили примерно одно и то же: помочь ребенку уже нельзя. Родителей готовили к тому, что их сына вот-вот не станет. Но Алексей и Наталья не готовы были с этим смириться. Они стали узнавать, кто в этой, как уверяли их, безвыходной ситуации еще может помочь их сыну. Отозвалась одна из израильских клиник, но она за предоплату в 60 000 долларов предлагала все тот же протокол лечения, который уже не сработал здесь, в России. Родители ребенка начали искать специалистов, применяющих при лечении нейробластомы методы, отличающиеся от стандартных.

— Я искал в Интернете специалистов по нейробластоме по всему миру, — поясняет отец мальчика. —

Когда находил, сразу же связывался с ними, писал, звонил, высылал документы. Обзвонил все университетские клиники в Германии, Франции, Израиле, Японии, США, Сингапуре.

Лучик надежды

Наконец Алексей и Наталья вышли на американскую клинику в Хьюстоне (штат Техас).

— Эта клиника использует при лечении нейробластомы экспериментальные препараты, — поясняет Тютюнник. — Они выставили нам первоначальный счет в 90 000 долларов. Я совершенно не представлял, где найти почти 3 миллиона рублей, но другого выхода у меня просто не было! Сначала пришел в отчаяние, но потом продал машину, просил о помощи друзей. Я составил список из 500 крупнейших отечественных компаний и каждой из них отправил письмо о помощи. Многие откликнулись. На телевидении вышли два видеосообщения про Кирилла. Я организовал Кириллину группу в социальных сетях — сейчас в нее входит около 5 тысяч человек. Общими усилиями удалось собрать недостающую сумму на